

Комментарии к законопроекту «О языках в Украине»

Валентин Якушик,

профессор Национального университета «Киево-Могилянская академия», Киев,
Украина¹

1. Дух законопроектов² и имеющиеся разновидности их концептуальной критики и сознательной культурно-политической поддержки.

1.1. Критика этих законопроектов, как концептуально, так и по содержанию их отдельных положений, ведётся, исходя из четырёх основных позиций:

а) «**легализма**» («верховенства права и закона»);

б) защиты идеи **сохранения основ status quo в языковой сфере**, то есть максимального сохранения принципов функционирования **официального «одноязычия»** в Украине — одного государственного языка (украинского) *(при этом сторонники этой второй из указанных позиций, как правило, также пытаются — в большей или меньшей степени успешно — широко использовать и арсенал аргументации первой);*

в) с позиций **защиты языков меньшинств**;

г) с позиций максимального продвижения **идеи официального двуязычия** в Украине (украинско-русского) — при этом русский язык не рассматривается как язык меньшинства, а степень декларируемой заинтересованности в защите языков национальных меньшинств может существенно разниться.

¹ Эти комментарии были разработаны автором между августом и декабрём 2010-го года, по просьбе проекта Крымский политический диалог, как письменное продолжение обмена экспертными оценками, который произошёл на Первом тематическом диалоге по языковой политике в Ялте в июле 2010-го года. Эти комментарии следует читать вместе с комментариями, написанными Адиле Эмировой и Наталей Белицер, которые откликнулись на такую же просьбу от проекта. Таким образом, эти комментарии являются трёхсторонним «письменным диалогом» между этими тремя экспертами. Больше информации о проекте Вы можете получить на сайте www.patrir.ro/crimea

² Эта статья анализирует некоторые концептуальные и политтехнологические аспекты проекта Базового Закона Украины «О языках Украины» (в редакции А. Ефремова, Л. Грача и Е. Кушнарёва, 2010 г.) и проекта Закона «О языках в Украине», поданного народными депутатами О. Ефремовым, П. Симоненко и С. Гриневецким (№ 1015-3 от 07.09.2010 г.). Последний законопроект можно найти на интернете по адресу: http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?pf3511=38474

1.2. Анализ положений указанных законопроектов даёт основания полагать, что они в целом написаны с **кое в чём латентных, а в определённой степени откровенных культурно-политических позиций** «максимального продвижения» **идеи официального двуязычия** в Украине (украинско-русского двуязычия), но авторы законопроектов и их сторонники в целом не решаются (или не считают нужным на нынешнем этапе) открыто об этом заявить в данных текстах и, соответственно, не предлагают все необходимые для реализации этой идеи рамочные нормативные положения, а лишь некоторые из них. При этом разработчики законопроекта прежде всего пытаются сохранить основные сферы ныне естественного функционирования русского языка в Украине и остановить ранее официально поддерживавшийся и организовывавшийся государственной властью процесс постепенного вытеснения русского языка из общественной (и особенно государственной) жизни страны. То есть одной из целей законопроектов является поставить заслон известной ещё со времён национал-коммунизма 20-х — начала 30-х годов XX века концептуальной политике дерусификации.

Данные законопроекты открыто направлены **против этноцентрических трактовок идеи единого (единственного) государственного языка** и, опираясь на положения международного права и ратифицированных Украиной международных конвенций (которые благодаря их ратификации стали частью внутреннего законодательства Украины), пытаются создать для новых попыток подобных трактовок (в духе известной сентенции-ориентира бывшего Президента В. А. Ющенко: *«Одна нация, один язык, одна церковь»*¹) как можно больше сложностей и преград как на общегосударственном, так и на региональном и локальном уровнях. Вместе с тем некоторые из положений этих законопроектов, не предлагая окончательного решения вопроса о введении официального двуязычия, в случае приобретения ими статуса действующих норм права способны создать довольно сложную для государства ситуацию, как с финансово-материальной точки зрения, так и с практически-политической. Ибо нужны будут существенные (пока ещё научно не подсчитанные) бюджетные расходы на реализацию соответствующих правовых нововведений, а организованные «языковые меньшинства» способны будут играть гораздо более ак-

---

¹ Чётко выражена в речи Президента по случаю Дня Независимости 24 августа 2007. (Ющенко В. Свято українського народу: Промова Президента України на Софійській площі до Дня Незалежності // Шлях перемоги. — 2007. — 29 серп. — С. 1-2).

тивную роль субъектов политического процесса на всех уровнях. При этом не исключено, что некоторыми из языковых меньшинств смогут активно манипулировать «извне» — из-за пределов Украины.

1.3. Оба указанных законопроекта используют в качестве основного инструмента реализации заложенной в них политико-правовой стратегии (и концепции культурно-политических перемен в стране) механизм наиболее полного претворения в жизнь положений принятого в 2003 г. Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств»¹ и, соответственно, самой Хартии².

При этом практически всем экспертам (из всех «культурно-политических лагерей») ясна неадекватность такого политико-правового инструментария специфике ситуации в стране. Ведь реальная демографическая картина (статистика) современной Украины (которую можно более-менее чётко реконструировать, в частности, на основе имеющихся материалов переписей населения и профессиональных опросов общественного мнения), характеризуется тем, что, по сути, русский язык в Украине в целом и в значительной части её регионов не является языком меньшинства. Таким образом, с общетеоретических позиций можно утверждать, что как инструмент повышения политико-правового (и общественного в целом) статуса русского языка и защиты прав его носителей программа опоры прежде всего на реализацию Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, является весьма сомнительной. Однако на нынешнем историческом этапе именно такие шаги могут быть политически успешными и уместными, исходя из общедемократических (а не из тех или иных революционных) позиций. Политические требования признания официального статуса русского языка в Украине в качестве «второго государственного» пока ещё не являются реалистичными и целесообразными. Для их реализации потребуются переходные этапы (в частности, значительная разъяснительная работа)

¹ Закон України «Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин» // Відомості Верховної Ради України (ВВР). — 2003. — № 30. — Ст. 259. (<http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=802-15>).

² Європейська хартія регіональних мов або мов меншин. Страсбург, 5 листопада 1992 року. (Хартію ратифіковано із зобов'язаннями Законом № 1350-XIV від 24.12.99. Закон втратив чинність як такий, що є неконституційним, на підставі Рішення Конституційного суду № 9-рп/2000 від 12.07.2000. Хартію ратифіковано Законом № 802-IV від 15.05.2003. Дата підписання: 05.11.1992. Дата ратифікації: 15.05.2003. Дата набуття чинності: 01.01.2006). Офіційний переклад // http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_014.

и последующие изменения норм ныне действующей Конституции или же принятие новой Конституции. Для того, чтобы на референдуме принять новую Конституцию (с последующим её утверждением Верховной Радой), необходима наработка ряда других (кроме «языковых») актуальных общедемократических и «нормализационных» новаций, которые бы активно и сознательно поддерживались большинством граждан Украины и в которых «культурно-языковая демократизация и регионализация» воспринималась как неотъемлемая составляющая системы эффективных, общественно-справедливых, гуманистических изменений.

1.4. Чтобы Президенту Украины и поддерживающим его культурно-политическим силам и их организациям определиться, как относиться к ключевым положениям вышеупомянутых законопроектов, нужно прежде всего чётко разработать концептуальный взгляд (и соответствующий план действий) относительно того, какой тип государства и тип политической системы (на базе критерия официального статуса языков и официальной языковой политики) Президент Украины действительно отстаивает, собирается предлагать Украине и шаг за шагом развивать.

После провозглашения независимости Украины в 1991 г. при всех президентах и всех правительствах тип политической системы Украины вплоть до 2010 г. можно было (на базе вышеуказанного критерия официального статуса языков и официальной языковой политики) характеризовать как систему, «реализующую модель функционирования полиэтнического, поликультурного общества, в которой правящая политическая элита пытается изменить соотношение сил между лингвистическими сообществами (общинами) и культурно-территориальными регионами и воплотить в жизнь (вместо старой модели реального доминирования на значительной территории Украины русского языка при официальной концепции двуязычия) концепцию обеспечения ведущей роли государственного (украинского) языка при возможности предоставления другим языкам статуса регионального и отказе от принципа официального двуязычия»¹. Только Президент В. А. Ющенко (в 2005 — 2010 гг.) пытался сделать все возможное, чтобы постепенно покончить с признанием существования *de facto* регионального статуса русского языка.

¹ Якушик В. Політична система та політичний режим; Political System and Political Regime // Україна посткомуністична: суперечності та перспективи соціально-політичного розвитку. Post-Communist Ukraine: Contradictions and Prospects for Socio-Political Development // Політична думка. Political Thought. — 1993. — № 1. — С. 20, 119.

После избрания Президентом Украины Виктора Януковича в 2010 г. возникла (и существует в настоящее время, в начале 2011 г.) неопределенность вектора типологической эволюции Украины (в культурно-языковом аспекте). От старых «революционных» этнонационалистических подходов на общегосударственном официальном уровне отказались, наиболее одиозные проявления посягательств на права человека в языковой сфере были ограничены. На символическом уровне возникло ощущение нового вектора, однако реального изменения нормативно закреплённого типа языковой политики не произошло. Исходя из предвыборных позиций Президента В. Ф. Януковича¹, в некоторой мере вероятной представляется программа постепенного (осуществляемого через ряд промежуточных этапов) перехода к подготовке и внедрению «финляндской модели» — с официальным двуязычием, при доминировании в определённых регионах одного из официальных языков и изучении всеми гражданами Украины обоих этих языков — с разным уровнем (и качеством) овладения вторым языком в разных регионах страны, а также с широкими возможностями для использования (и изучения) региональных и локальных языков тех или иных языковых и этнических меньшинств.

Однако дальнейшая эволюция типа политической (и правовой) системы будет зависеть от общего соотношения культурно-политических сил в стране, от их способности разработать стратегическую платформу общенационального консенсуса, и в значительной степени — от эволюции взглядов и политических приоритетов Президента В. Ф. Януковича. При этом одним из теоретически возможных вариантов такой эволюции может быть новый цикл повторения политического опыта Президента Л. Д. Кучмы в 1994 г., когда он практически полностью «забыл» о собственных обещаниях своему базовому электорату по языковому вопросу². Другим вариантом может быть

¹ В предвыборной программе В. Ф. Януковича 2009 г., в главе 5 «Два языка — одна страна» чётко сказано: «Хочу реального утверждения в Украине европейских стандартов демократии, неуклонного обеспечения прав и свобод человека. Выступаю за предоставление русскому языку статуса второго государственного. Я — последовательный сторонник цивилизованного решения этого вопроса, осуществления сбалансированной государственной языковой политики, которая адекватно реагирует на языковые потребности общества, соответствует общепризнанным нормам международного права, Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств». (Передвыборная программа кандидата на пост Президента Украины Януковича В. Ф. «Украина для людей». — Київ, 2009. — С. 7. // http://donetsk.kiev.ua/wp-content/uploads/2009/10/programa_yanukovich.pdf).

² К слову, в нынешнем (начала 2011 г.) варианте программы В. Ф. Януковича «Украина для людей», размещённом на официальном веб-сайте (интернет-представительстве) Президента Украины, уже нет упоминания о цели «придания русскому языку статуса второго государственного». (См.: Украина для людей // http://www.president.gov.ua/docs/udl_rus.pdf).

«временный» отказ от существенных реформаторских шагов в нормативном регулировании языковой сферы, ссылаясь на отсутствие необходимого (для введения ожидаемых изменений) конституционного большинства в Верховной Раде (300 голосов народных депутатов)¹. Вместе с тем наиболее перспективной представляется политическая линия, направленная на постепенное отвоение демократических плацдармов реального, не только фактического (существующего в народе), но и официального (нормативно закреплённого) украинско-русского двуязычия в обществе в противостоянии с различного рода революционными автократическими и авторитарными подходами к решению языковых проблем.

1.5. Учитывая все вышесказанное, оценка основных идей указанных законопроектов (**проекта Базового Закона Украины «О языках Украины»**² и **проекта Закона «О языках в Украине»**) может быть в целом позитивной, хотя они и требуют некоторых уточнений и дополнений. При этом должно быть чёткое представление о том, как будет эволюционировать соответствующее языковое законодательство, если Президент Украины действительно будет постепенно эффективно продвигать идею официального двуязычия, а также как не допустить в будущем возникновения нормативно-правовой ситуации, которую специалисты Главного государственного-правового управления Администрации Президента Украины в их экспертном заключении «Относительно проекта Базового Закона Украины “О языках Украины”» характеризовали как способную «вызвать хаос в организации работы органов государственной власти и органов местного самоуправления».

2. Статус предложенного Базового Закона в правовой системе Украины.

2.1. Предложенный в 2010 г. для обсуждения проект Базового закона, продолжая традицию предыдущего аналогичного законопроекта Е. Куш-

¹ См., например: Администрация Януковича считает, что украинцы не хотят государственного статуса русского языка. 10.01.2011 // <http://www.regnum.ru/news/polit/1362916.html>.

² Этот законопроект (однако при ссылке на авторство одного лишь Л. Грача) 21.04.2010 г. официально поддержала Верховная Рада Автономной Республики Крым. (См.: Решение ВР АРК «О поддержке проекта базового закона Украины “О языках Украины”», 21 апреля 2010 г. // <http://www.rada.crimea.ua/act/9344>).

нарёва, В. Волги и Л. Грача (№ 2634 от 13.12.2006 г¹), претендует на особое место в системе законодательства Украины, что отражается не только в его положениях, но и в самом его названии — «Базовый Закон».

Специалисты Главного государственного-правового управления Администрации Президента Украины в их экспертном заключении «Относительно проекта Базового Закона Украины “О языках Украины”» справедливо отмечают, что этот законопроект противоречит действующему законодательству Украины. Такая оценка даётся, исходя из «статичных» позиций «легализма» (как, кстати, и должны делать «чисто юристы», а не политики). Однако для политики Президента Украины «статичный подход» был бы «путём вникуда», особенно в то время, когда страна встаёт на путь нормализации, стабилизации и рационализации во всех сферах, в том числе на путь реальных гуманистических реформ в гуманитарной сфере. Должно быть реальное динамичное и целостное видение вызовов времени и путей решения главных конфликтогенных проблем страны, включая и связанные с применением нового юридического инструментария.

2.2. Опыт многих «латинских» стран, принадлежащих к (во многом близкой Украине — с точки зрения юридической техники) романо-германской семье правовых систем², прежде всего охватывающей большинство европейских континентальных и латиноамериканских правовых систем, показывает, что в национальной системе законодательства может иметься и такой специфический вид законов как **«органические законы»**³, которые, как и конституция, регулируют основы государственного устройства, а по своей сути являются конкретизацией тех или иных разделов конституции, или отдельных конституционных норм, занимая в иерархии нормативных актов место между конституцией (основным законом) и отраслевыми кодексами и текущим законодательством.

¹ См.: Проект Закону «Базовий Закон України “Про мови України”» // http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?pf3511=28857; Базовый Закон Украины «О языках Украины» (проект). 11.12.2006. // <http://www.partyofregions.org.ua/faces/457d6bc5f1232/>.

² См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. / Пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. — М.: Прогресс, 1988. — С. 49-149.

³ Примерами органических законов могут быть, в частности, такие нормативные акты Франции: Loi organique n° 2009-1523 du 10 décembre 2009 relative à l'application de l'article 61-1 de la Constitution. JORF n°0287 du 11 décembre 2009 page 21379 texte n° 1. NOR: JUSX0902104L // http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?sessionId=6513570CE9D4EBB7AECBD394CDB23627.tpdjo15v_2?cidTexte=JORFTEXT000021446446&categorieLien=id; Loi organique n°99-209 du 19 mars 1999 relative à la Nouvelle-Calédonie. NOR: IN-TX9800159L. Version consolidée au 01 janvier 2011 // <http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000393606>.

Безусловно, авторы законопроекта «выходят» за пределы действующего украинского законодательства (в том числе и того, что устанавливает иерархию нормативных актов). Но этот факт не означает, что Президент не может предложить нововведение (и многие юристы и законодатели готовы будут его поддержать) — институт «органических законов». Кстати, это могло бы способствовать лучшему оформлению идей сбалансированного и динамичного реформирования как конкретных комплексных сфер правовых норм (институтов и подотраслей права), так и (что наиболее важно) регулируемых ими сфер общественно-политической жизни, требующих существенных изменений.

2.3. Очевидно, что второй законопроект (**проект Закона «О языках в Украине»**) «снимает» (исключает) спровоцированный первым законопроектом конфликт, касающийся вопросов традиционной (для Украины) правовой техники, и не претендует на введение новой, непредусмотренной Конституцией и законодательством иерархизации нормативных актов. И, соответственно, уместнее поступить так: для реформирования основ языкового законодательства отказаться от излишней «самодеятельности» (спонтанности) и следовать уже привычным и общепринятым в современной Украине образцам правовой (в частности, законотворческой) культуры и практики.

3. Необходимость разработки новой «Концепции государственной языковой политики» и постепенного взаимного согласования внутренне противоречивого законодательства о языках.

3.1. Для дальнейшего структурирования языкового законодательства Украины (законодательства о языках) и обретения им содержательной и концептуальной целостности прежде всего целесообразно детально разработать новую действенную «Концепцию государственной языковой политики в Украине», которая была бы введена в действие Указом Президента Украины, — концепцию, по внешней форме похожую на ту, которая была официально провозглашена в последние дни президентства В. А. Ющенко ¹, но с новым культурно-политическим содержанием и «вектором своего действия», а также (после существенных изменений 2010 г. в Конституции Украины, предоставивших институту Президента во многом новый статус) с новым, гораздо более высо-

¹ Указ Президента України № 161/2010 «Про Концепцію державної мовної політики». 15 лютого 2010 р. // <http://www.president.gov.ua/documents/10486.html>.

ким статусом издаваемых Президентом Украины норм-ориентиров в системе нормативного регулирования политической системы Украины. Принятие и официальное обнародование Президентом такой Концепции должно предшествовать процессу рассмотрения Верховной Радой Украины законопроектов «О языках».

3.2. Установленные в разделе 5 («Два языка — одна страна») предвыборной программы Виктора Януковича 2009 г. политические обязательства, касающиеся языковой сферы, должны реализовываться в направлении трансформации ныне существующего «лоскутного» законодательства о языках и ещё более внутренне противоречивого комплекса соответствующих подзаконных актов в современную демократическую и эффективную систему норм. В этом отношении следует учитывать предложенное народным депутатом В. В. Колесниченко чёткое различие четырех «взаимно неинтегрированных пластов» действующего языкового законодательства, а точнее сказать — **пластов государственного нормативного регулирования языковой сферы в Украине**, «которые возникли на разных этапах развития украинского государства или сформированы в силу политической конъюнктуры:

1. Закон Украинской ССР «О языках в Украинской ССР» 1989 года (устанавливает фактическое двуязычие, при котором **украинский язык — государственный, русский — официальный** (язык межнационального общения), а языки национальных меньшинств могут использоваться как официальные в регионах компактного проживания); Декларация прав национальностей (постановление № 1771-ХІІ) от 1 ноября 1991 года, в которой отмечается, что украинское государство «обеспечивает своим гражданам право свободного использования русского языка, а в регионах компактного проживания определенной национальности — функционирование этого языка наравне с государственным» (статья 3); ещё несколько законов периода до 1996 года принятия.

2. Конституция Украины от 28.06.1996; Решение Конституционного Суда Украины № 10-рп/99 от 14.12.1999 г., относительно толкования статьи 10 Конституции Украины; ряд профильных законов Украины периода 1996 — 2009 годов (по меньшей мере более 80), которыми закреплялся **государственный статус исключительно за украинским языком**. При этом **русскому языку также предоставлялся «особый статус»** (но абсолютно не определенный, что создало широкое поле для спекуляций).

3. Закон Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» № 802-IV от 15.05.2003 (**русскому языку, как и ещё 12 традиционным языкам Украины, предоставлен статус регионального, гарантированы широкие возможности применения в обществе**);

Закон Украины «О судостроительстве и статусе судей» от 7 июля 2010 (региональным языкам предоставлен официальный статус в судопроизводстве).

4. Ряд противозаконных, преимущественно подзаконных актов периода 2005 — 2009 годов, которые были **направлены на искусственную дискриминацию и вытеснение всех языков, кроме украинского, из общественного употребления. ...»**¹.

3.3. Ещё до принятия нового Закона «О языках» настоятельно необходимо изъять из действующей нормативно-правовой базы регулирования языковых отношений в Украине наиболее одиозные нормы, которые не учитывают элементарных потребностей различных языковых групп и слоев населения. Прежде всего это касается широко распространённых в недавнем прошлом «настойчивых рекомендаций» производителям и импортерам лекарств маркировать лекарственные средства и давать описание их использования только на государственном языке. Такие изменения легко сделать даже на уровне реформирования системы подзаконных актов, а потом уже закрепить в Законе «О языках».

Также целесообразно предоставить гражданам возможность более свободно (при надлежащем обязательном культурно-политическом обосновании) решать вопрос относительно того, как официально вписывать в свои паспорта граждан Украины (транскрибировать) свои имена, отчества и фамилии (на украинском и русском — во «внутренние» паспорта, а на украинском и английском — в заграничные паспорта) — согласно желаемому языковому (или этнокультурному) варианту возможного написания.

Следует отметить, что некоторые соответствующие качественные демократические изменения в нормативной системе уже происходят, например, благодаря принятию в 2010 г. и введению в действие нового Закона «О судостроительстве и статусе судей»², в п. 4 ст. 12 которого, в частности, устанавливается следующее: «В судах, наряду с государственным, могут использоваться региональные языки или языки меньшинств в соответствии с Законом Украины “О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств” в порядке, установленном процессуальным законом».

¹ Колесниченко В. В. Совет Европы требует принятия Закона «О языках в Украине» // Голос Украины. — 2010. — 5 октября. — № 185 (4935). — С. 4-5. (<http://r-u.org.ua/recomend/2443-news.html>).

² Закон України «Про судостроїть і статус судів». (Із змінами, внесеними згідно із Законом № 2748-VI від 02.12.2010, Кодексом № 2456-VI від 08.07.2010, 2010, № 50-51, ст. 572, Законами № 2756-VI від 02.12.2010, № 2856-VI від 23.12.2010) // Відомості Верховної Ради України (ВВР). — 2010. — № 41-42, № 43, № 44-45. — Ст. 529. (<http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2453-17>).

Также снял излишнее напряжение в обществе и уменьшил возникшее у многих чувство социально-культурной несправедливости официальный отказ Министерства образования и науки (в настоящее время Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины) от ранее — во времена президентства В. А. Ющенко — официально осуществлявшегося «революционного» перехода к использованию исключительно украинского языка во время «внешнего независимого оценивания» знаний выпускников школ Украины.

Такие демократические, гуманистические изменения и общие тенденции не должны зависеть только от «доброй воли» руководителей того или иного ведомства, региона или местной территориальной общины. Они также должны быть официально чётко закреплены как на задекларированном государством концептуально-ценностном уровне, так и на уровне конкретного нормативно-правового регулирования. Для этого и нужны новая действенная «Концепция государственной языковой политики в Украине» и принятие на её основе нового Закона «О языках».

4. Предложение концептуального характера для серьезного экспертного и общего общественно-политического обсуждения

4.1. Целесообразно детально обсудить возможность концептуального и законодательно-правового введения в нормативную основу политической системы Украины понятия «титульная нация» и её нового официального определения.

4.2. Укрепление единства украинской политической нации, всех её основных составляющих и последующее утверждение основ подлинно демократической поликультурной и мультилингвистической политической системы видится, в частности, и посредством «легализации» и «легитимации политического статуса» русскоязычных украинцев (тех, кто не считает себя «зарубежными соотечественниками» РФ) — через официальное введение юридического и политического понятия «титульная украинская нация», которая «состоит из различных языковых общин». Причём целесообразно указывать, что именно «из различных», а не только из двух — украиноязычной и русскоязычной культурных общин, так как при такой «либерализации» общей концепции государственной этнонациональной и языковой политики, возможно, и закарпатские русины также будут идентифицировать себя как ещё одну из языково-этнографических общин титульной украинской нации, а не как «отдельную восточнославянскую нацию», о чём утверждают некоторые из их идеологов.

5. Необходимость дальнейшего экспертного обсуждения «языковых» законопроектов и привлечения мирового опыта для разработки действенной «Концепции государственной языковой политики» и реформирования языкового законодательства Украины

5.1. С организационной точки зрения следовало бы провести серию экспертных обсуждений концептуальных и конкретно-прагматических положений предложенных законопроектов (сначала «не для прессы», а для лучшего понимания всех основных пластов имеющихся проблем), которые можно было бы структурировать а) по предметной сфере, б) по необходимости в привлечении к процессу обсуждения (и последующего обоснования конкретных организационных шагов) того или иного зарубежного опыта (а также целесообразности приглашения иностранных экспертов), в) по целесообразности участия в обсуждении тех или иных культурно-политических сил — например, в одних случаях — представителей всех основных типов культурно-политических сил, включая и откровенных, активных культурно-политических противников нынешнего президента Украины, а в других случаях — только «дружественных» позиции Президента представителей культурно-политических сил, которые могли бы «в своем кругу» лучше и спокойнее сформулировать позиции, ожидаемые базовым электоратом Президента и широкими слоями граждан, — теми, кто и дальше готовы поддерживать Президента при условии проведения им действенной и социально справедливой политики.

5.2. Для лучшего понимания «переходной» роли исторически незревшего для Украины направления изменений в языковом законодательстве, которые иницируются и акцентируются указанными выше законопроектами, следует чётко осознавать наличие, в частности, следующих европейских и евразийских образцов возможных и перспективных для современной Украины типов языковой политики с разным наименованием «второго языка» или большего числа официальных языков:

а) Финляндия и Беларусь — по два государственных языка: в Беларуси — белорусский и русский, в Финляндии — финский и шведский, а кроме того, ещё и региональный — саамский;

б) Казахстан — один государственный (казахский), а второй (русский) — «официально употребляется наравне с казахским» (т.е. наравне с государственным) «в государственных организациях и органах местного самоуправления»;

в) Киргизия — один государственный язык (киргизский), второй (русский) — официальный;

г) Люксембург, где люксембургский язык (диалект немецкого языка) — национальный язык (т.е. является языком официального протокола), а французский и немецкий, наравне с люксембургским, — официальные языки (языки администрации); однотипной является и ситуация на Мальте, где мальтийский язык — национальный, а официальным наряду с мальтийским является и английский.

Необходимо выбрать наименее болезненные и наиболее эффективные и перспективные модели будущего сбалансированного и консенсусального урегулирования отношений в языковой сфере, а также пути перехода к таким возможным будущим реально действующим моделям, в том числе и наметить смысл и содержание основных переходных этапов.

5.3. Для разработки качественного языкового законодательства Украины, а также для обеспечения максимально благоприятных условий для его принятия и введения в действие необходим беспристрастный, объективный анализ имеющейся и возможной критики указанных выше законопроектов и выявление типов и политической направленности такой критики.

При этом целесообразно подготовить чёткую таблицу аргументов, используемых в рамках каждого из различных типов критики законопроектов (и представляемых ими направлений политико-правовой мысли и практического государственного действия) экспертами (а, помимо экспертов, также и демагогами-манипуляторами, часто — просто дремучими невеждами), представителями всех основных культурно-политических сил и всех важнейших профессиональных сфер (правоведение, этногосударствоведение, бюджетная сфера и т.д.), имеющих непосредственное отношение к рассматриваемой проблематике.

5.4. Стоит привести некоторые примеры типичной критики указанных законопроектов (и политики расширения правовых гарантий для сохранения и развития украинско-русского двуязычия) с позиций непроглядного, дремучего невежества и агрессивного манипулирования.

Так, бывший Президент Украины В. А. Ющенко 14 января 2011 г., выступая на украинском телевидении, (в интервью «5 каналу») безапелляционно заявлял: «Нельзя в унитарном государстве два языка объединять. Это парадокс, которого в мире нет. ... В унитарном государстве дискуссии не должно быть, какой титульный или господствующий национальный язык — он только один. Мы не конфедерация, как Швейцария, мы не федерация, как несколько государств в Европе, которые допускают два государственных языка, мы — унитарная страна. *Вы не найдете примера в мире, когда бы унитарная страна осу-*

*ществляла практику двуязычия»*¹. Будто не существует вообще соответствующего опыта не только «двуязычных» Финляндии, Ирландии, Беларуси, Мальты, но и Люксембурга (с трёхязычием) и многогранного опыта регионализации и языковой демократизации в многоязычной Испании и т.д. А до этого, ещё будучи Президентом, В. А. Ющенко, как-то выступая с лекцией перед учениками одной из средних школ, рассказывал им о датчанах, у которых, якобы, существует только один государственный язык, и тем самым игнорировал особенности реального правового и языкового статуса таких автономных регионов Дании как Фарерские острова и Гренландия.

Аналогично «интересным» является аргумент бывшего Президента о том, что Украина, мол, — это «классическая моноэтническая страна, где государствообразующий этнос составляет 77,8%» и, «следовательно, обращение политиков к Европейской хартии региональных языков очень часто является лукавым»². Какое значение имеют эти (или подобные им) проценты в контексте прав языковых групп (общин) страны? И почему рассматриваются прежде всего этнические, а не языковые группы? А права и культурные потребности самих носителей языков имеют значение? Или же нужно учитывать только лишь представления претендентов на роль «руководителей нации» о направлениях и перспективах развития языков и языковых групп?

Широко используется и «расхожий» фальшивый, манипулятивный аргумент, что якобы «в Хартии чётко отмечено, что защите подлежат лишь “исчезающие языки”...»³. Такого в Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств нигде не говорится. Она направлена на содействие гармонизации языковой ситуации в обществе, где реально существуют региональные и миноритарные языки.

Переходными от указанного выше типа аргументации к наукообразному являются достаточно распространенные ныне попытки несколько более утончённого, но также манипулятивно-фальсификационного жанра экспертных рекомендаций и замечаний, в рамках которых, например, утверждается: «Обращаем внимание и на некорректность ис-

¹ Віктор Ющенко переконалий, що в Україні не може бути двох мов. (Наша Україна. Центральний інформаційний сервер. 14 січня 2011) // <http://www.razom.org.ua/news/10709/>.

² Ющенко В. Чей язык — того и власть // День. — 2010. — 6 октября. — № 180. (<http://www.day.kiev.ua/311675>). Подобная специфическая аргументация находит распространение и в некоторых кругах политизированных ученых. (См., например: Аналіз проекту Концепції мовної освіти в Україні, поданого Міністерством освіти і науки, молоді та спорту України для громадського обговорення. 20.01.2011 // <http://duhvoli.com.ua/index.php?text=56>).

³ Ющенко В. Чей язык — того и власть // День. — 2010. — 6 октября. — № 180. (<http://www.day.kiev.ua/311675>).

пользования не установленной на законодательном уровне категории «языковые меньшинства», которая не употребляется ни в европейских правовых актах, ни в национальном законодательстве Украины — в отличие от традиционного термина «национальные меньшинства»...»¹.

5.5. Для дальнейшего совершенствования языкового законодательства в Украине, для поиска возможных политических компромиссов и усиления культурно-политических позиций сторонников украинско-русского двуязычия следует в ходе соответствующей подготовительной и реализационной работы чётко представлять себе общие направления и конкретное содержание критики указанных выше законопроектов с высокопрофессиональных позиций «легализма» и акцентирования исключительно приверженности европейским ценностям, защите прав человека при одновременном неприятии стратегии создания условий для постепенного перехода к реальному украинско-русскому двуязычию и эффективному обеспечению общественно значимых и реалистичных прав языковых меньшинств.

Среди подобного рода как правило хорошо обоснованных, профессиональных замечаний экспертов можно выделить следующие критические положения (ниже даётся **реферативное изложение** соответствующих мыслей — как теоретически безупречных, бесспорных и сбалансированных с практической точки зрения, так и нередко ярко и отчетливо **политизированных, культурно и политически предвзятых практических рекомендаций и общетеоретических суждений представителей такого культурно-политического направления**):

1. «Преамбулы законопроектов содержат слишком ограниченный список международно-правых актов обязательных для Украины».

2. «Недостаточным является «список терминов»; «в законопроектах отсутствуют такие важные понятия, как «родной язык», «языки, находящиеся под угрозой исчезновения», к которым должны применяться особые меры поддержки, «традиционно используемые языки», «меньшинство в меньшинстве», «национально-культурная автономия», «национальное самоуправление» и т.д.».

3. «Определение «регионального языка» в законопроектах не соответствует определению этого термина в Европейской Хартии региональных языков или миноритарных языков, а также в Пояснительном Докладе».

¹ Аналіз проекту Концепції мовної освіти в Україні, поданого Міністерством освіти і науки, молоді та спорту України для громадського обговорення. 20.01.2011 // <http://duhvoli.com.ua/index.php?text=56>.

4. «Вопреки нормам Хартии (и Закона Украины о её ратификации), право решать, какой из перечисленных в Законе 16 языков будет считаться «региональным» на определенной территории, включая села и поселки, в законопроектах предоставляется местным советам, хотя в соответствии с положениями Хартии лишь центральные государственные органы страны, которая ратифицировала Хартию, полномочны предоставлять конкретному языку тот или иной статус и определять, какой язык является региональным или миноритарным и на какой территории».

5. «Хотя в законопроектах русский язык рассматривается как один из «региональных языков» Украины, по сути, он и его носители наделяются значительно большим объёмом прав и приобретают более привилегированное положение, чем все другие региональные или миноритарные языки и группы языковых меньшинств, что противоречит принципу равенства различных групп языковых меньшинств независимо от их численности. Так, в ст. 10, п. 1 проекта «Базового Закона» говорится: «Высшие органы государственной власти обеспечивают опубликование наиболее важных актов на русском языке»; а в ст. 20, п. 7, что во всех общих средних учебных заведениях обеспечивается изучение государственного языка и русского языка, а в ст. 13, п. 1 указывается, что паспорт гражданина Украины заполняется на двух языках — государственном и русском, в то время как все иные официальные документы, удостоверяющие личность — только на государственном (одновременно согласно ст. 13, п.п. 2 и 3, записи актов гражданского состояния и документы об образовании, по заявлению лиц заполняются на государственном и одном из региональных языков)».

6. «В том, что касается специфической проблематики Крыма, законопроекты характеризуются недостаточной государственной и общественной поддержкой крымскотатарского языка (а также караимского) и одновременно поддерживают привилегированное положение русского языка в Крыму (что зафиксировано в статьях 10—13 Конституции Автономной Республики Крым). А в соответствии с современными представлениями и правовыми нормами (в частности, Рекомендацией Совета Европы № 1201), касающимися «меньшинства в меньшинстве», украинский язык в Крыму также требует усиленной государственной поддержки и должен пользоваться всеми механизмами защиты, выраженными для национальных и языковых меньшинств»¹.

¹ См.: Белицер Н. До питання про законопроект «Про мови в Україні» // Форум націй. Газета Конгресу національних громад України. — 2010. — Вересень. (<http://forumn.kiev.ua/2010-100-09/100-07.html>); а также материалы статьи Натали Белицер «Комментарии к законопроекту «О языках в Украине»», публикуемой в данном сборнике.

6. Заключительные замечания.

6.1. От уже привычной конфронтационной политики, поощряющей соперничество и даже разжигающей антагонизмы, ограничительной в отношении тех или иных культурно-языковых общностей (общин) — субъектов культурно-политического и цивилизационного процесса, Украине предстоит не просто лишь перейти к политике успешного сосуществования и «соседства» общин, а выйти на совершенно новый, качественно иной эволюционный уровень — уровень истинного взаимного уважения, сотрудничества, партнёрства, заботливого и координируемого развития и баланса во взаимоотношениях культурно-языковых общин.

6.2. С учётом несоизмеримо большего геополитического и геокультурного потенциала русского языка по сравнению с украинским, украинскому языку на Украине, как государственному, необходимы особые меры его защиты и содействия успешному овладению им гражданами на всей территории страны. В то же время русский язык заслуживает закрепления соответствующего его роли и значению в украинском обществе достойного официального статуса, критерием для определения которого должны являться не рассуждения о языковых меньшинствах и большинстве, а демократические представления о двух основных государствообразующих культурно-языковых общностях (общинах), близкородственных, часто дисперсных и взаимопроникающих, смешивающихся, по сути — взаимодополняющих и поддерживающих друг друга. А языки меньшинств нуждаются в эффективной их защите и содействии их развитию.

6.3. Добиться «оптимального», «полностью гармоничного» содержания Закона «О языках в Украине» в настоящий момент вряд ли представляется возможным. Законодательство о языках будет эволюционировать постепенно, поэтапно, и характер этой эволюции будет зависеть от постепенных изменений в уровне демократического и гуманистического развития всего украинского общества и в значительной мере — экспертного сообщества, способного оказывать существенное (если не определяющее) влияние как на «власть имущих», так и на широкие слои граждан — на гражданское общество в целом.